

ПОЯВЛЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ

*Абдувосиева Хушнозабегим Абдулатиф кизи, студент.
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков
husnozaislomova@gmail.com*

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8393013>

Аннотация – В статье проводится анализ семантики новых междометий, функционирующих в русском языке. Появление семантических неологизмов связано с понятием эфемизмов, что особо проявляется в сфере передачи эмоций.

Ключевые слова: неологизм, эфемизм, коннотация, семантический неологизм, семантика, междометие, коммуникация.

Междометия являются формирующимся, активно пополняемым классом слов. Новыми словами, как правило, пополняется класс производных междометий. Непервообразные междометия представляют собой группу слов, в разной степени соотносимых со словами или формами той или иной знаменательной части речи. В отличие от первообразных междометий, запас непервообразных междометий пополняется непрерывно, особенно в разговорной молодежной речи и в сленге (абзац, облом, засада, мясо, угарно). Но вследствие ослабления интереса к изучению междометий эти явления фактически нигде не фиксируются и, таким образом, целые звенья формирования этой части речи не отмечаются. Вместе с тем особенно актуально проследить процесс образования таких междометий, характеризующийся контаминацией двух тенденций – тенденцией к расширению семантики лексических единиц и постоянной тенденцией к эфемизации в речи. Цель данной статьи – анализ функционально-семантических свойств междометий, образованных от семантических неологизмов 1990–2010-х годов. Это позволит охарактеризовать тенденции в сфере выражения эмоций в современной речевой коммуникации, а также определить некоторые лексикограмматические свойства семантических неологизмов. Источником фактического материала послужили Словарь молодежного сленга под редакцией Т.Г. Никитиной, а также Толковый словарь современного русского языка конца XX века, учитывающий языковые изменения конца XX столетия, под редакцией Г.Н. Скляревской.

Главными источниками пополнения состава междометий являются оценочно-характеризующие существительные типа горе, беда, смерть, страх, ужас, крышка, табак, труба, каюк, дудки, пропасть (сюда же – устойчивые сочетания типа вот так клюква, вот так штука, вот так номер), а также глагольные формы со значением побудительности: постой, погоди, давай, вали. На основе этих процессов в последнее время все чаще возникают у ряда лексем новые значения, связанные с функцией выражения этими словами эмоций. В разговорной речи нередко появляется новое «модное» восклицание и так же быстро забывается. Междометия молодежной речи и сленга подчас многозначны или же обладают столькими различными оттенками, что единое общее значение слова может быть из них не выводимо. Например, слово чума может употребляться как словоформа разных частей речи с разным значением для выражения любой сильной эмоции: «Как считаешь, он правильно поступил?»

- Чума! (даже знаю, выражение неуверенности, сомнения, растерянности);
Посмотри, какой велик (велосипед)

– Чума! (эмоциональное междометие со значением изумления и восхищения);
У него за экзамен снова неуд?

– Чума! (эмоциональное междометие, в зависимости от интонации – обреченности или негодования) и т.д.

Семантические неологизмы-междометия также могут быть многозначными.
1. Междометия, образованные от существительных. Некоторые имена существительные активно употребляются в речи последних лет в функции междометий, меняя при этом свое лексическое значение. Приведем несколько примеров:

Тема! Фишка!

– «кстати, к месту, уместно»:

– Может, в кино?

– Тема! Жесть! Вешалка!

– «выражение удивления по поводу неприятностей»:

– В пятницу пять пар! – Жесть! Вилы!

– «выражение досады, раздражения»:

– Завтра сдавать, а я – ни одного билета.

– Вилы!; – Вилы, милиция! [1, с. 66].

Кадр! – «что-то из ряда вон выходящее – смешное, глупое, удивительное»:

Он только тетрадочку раскрыл. И попугай ему: «-ЖИ-/-ШИ- пиши с буквой – И-!»

– Кадр! [2, с. 204].

Шуба! – «предупреждение об опасности»: Шуба! Директор идет! [2, с. 642].
Все перечисленные выше междометия по значению являются эмоциональными, кроме Шуба!, служащего сигналом к вниманию, выражающего призыв откликнуться. Как мы видим, во всех этих примерах для выражения разнообразных эмоций использованы ранее известные графические формы имен существительных в именительном падеже. Однако использование именно этих существительных в качестве междометий не случайно, оно объясняется тем, что со всеми этими существительными связаны определенные эмоции, ассоциации, поэтому междометия служат для сокращения более длинной фразы, скрытой за их значением. Таким образом, значение междометий от существительных выводимо из коннотативных оттенков значения производящей лексики. Так, вместо это вписывается в тему нашего разговора, это подходит к тому, о чем мы говорим участник диалога использует короткую синонимичную формулу Тема! Использованное междометие Жесть! всего лишь заменяет безлично-предикативное Жестоко!, при этом семантика наречия сохраняется. Вешалка! заменяет разговорные выражения хоть вешайся! или повеситься можно! Происхождение междометного Кадр! легко выводимо из основного значения существительного кадр «отдельное, ограниченное определенными размерами изображение на фото- или киноплёнке, на телеили киноэкране, отдельный фотографический снимок», т.е. общий семантический элемент можно сформулировать как «отдельная, исключительная, воспринимаемая визуально картинка». Именно в силу своей исключительности кадр и приобрел эмоциональную окраску, используя и возможности метафорического переноса. Междометие Шуба! синонимично призыву Прячьтесь! и возникло по аналогии с тем, что в шубе человека трудно узнать, так как он почти полностью закрыт верхней одеждой; действует тот же механизм переноса значения по сходству. Совершенно новым фактом языка является то, что одна ранее известная лексема употребляется для выражения разнообразных эмоций, проще говоря, одно

существительное превращается в разные междометия. Например, мясо – уникальный семантический неологизм, у которого выделяется около 12 новых значений, два из них именно в функции междометия:

1) одобр. Что-л. очень хорошее, вызывающее одобрение, производящее сильное впечатление. Мясо! Крутой фильм! [2, с. 315];

2) что-л. очень смешное. Встает он посреди грядки, отдает преподу честь и-грим! – лежит. Мясо! [2, с. 315]. Выступая в качестве эмоциональных междометий, такие слова практически полностью теряют свое денотативное значение, которое вытесняется сильно акцентированным в этой ситуации эмоциональным компонентом значения. 2. Междометия, образованные от отглагольных существительных Среди существительных множество слов отглагольного происхождения: Отпад! Подстава! Засада! Облом! Улет! Загон! (от семантического неологизма загоняться). Их появление обусловлено одной из ведущих тенденций развития языка – стремлением к сокращению речевых элементов и компрессии высказывания. Вместо того чтобы сказать: Вот так засаду нам устроили! говорят Засада!; Вот так нас обломали! = Облом!; Это вызывает у меня состояние, сравнимое с полетом! = Улет! и т.д. Свойство междометий выражать очень разнообразный и порой довольно пестрый круг чувств (часто диаметрально противоположных) определяется тем, что в реализации их лексических значений исключительно важную роль играют языковой контекст, ситуация речи, богатое интонационное оформление и (жестовое, двигательное, мимическое) сопровождение. Например, междометие Отпад! (и синонимичное ему, отсубстантивное Фонтан!) может служить для выражения как восторга, радости, восхищения, так и досады, раздражения. У глагола отпасть в современной речевой коммуникации развилось на основе метафоры новое значение – «прийти в состояние крайнего удивления, восхищения, восторга». Я как эту герлу увидел – так и отпал. [3, с. 38]. Это значение мотивировало рождение отглагольного деривата отпад, служащего для выражения эмоции. Все семантические неологизмы, выполняющие функции междометий и мотивированные отглагольными существительными, образованы безаффиксным способом. «Продуктивен безаффиксный способ словообразования лишь в образовании существительных мужского рода от префиксальных глаголов, не являющихся явно отыменными (разбег – от разбегаться, обжиг – от обжигать, накал – от накалиться и др.)» [4, с. 68]. Применительно к семантическим неологизмам это еще раз подтверждает стремление участников современной коммуникации к краткости речи. При этом образование междометий от существительных отглагольного происхождения и от прилагательных характеризуется неосемным характером производящих элементов. Так, если ранее известные существительные вешалка, жесь, тема собственно получили семантическое переосмысление, вследствие чего используются в функции междометий, то междометные отпад, облом, загон реализуют новое значение производящих глаголов отпадать – «прийти в состояние крайнего удивления, восхищения, восторга», обломаться – «потерпеть неудачу; испытать разочарование», загоняться – «приходить в тупик в собственных размышлениях по какому-л. вопросу». То же происходит и с междометиями наречного характера: круто от нового значения прилагательного крутой, реально от реальный, неслабо от неслабый.

3. Междометия, образованные от наречий. Наречия, образованные от неосемем прилагательных, также часто используются в речи как междометия с разными значениями: Круто! (очень хорошо, отлично), Клево! (хорошо, прекрасно, отлично), Угарно! (превосходно, прекрасно), Неслабо! (отлично, высшего качества;

выражение удивления). Это связано с тем, что производящие прилагательные приобрели новые значения. Определенные опасения вызывает унификация употребления в речи отадекватных междометий, ими можно отреагировать на любую фразу, жест, событие. Практически такое слово может означать что угодно и применяться в широком спектре ситуаций, в том числе служить «многофункциональным предикатом для выражения целой гаммы чувств, от положительных до отрицательных, идентифицировать которые можно было бы только по интонационной окраске» [5, с. 141]. Междометия – это слова-предложения: в своем обычном, исходном употреблении они всегда являются самостоятельными высказываниями. Поэтому междометия, будучи словами, обладают в то же время свойствами, которые характерны для нечлененых предложений. Они не способны иметь синтаксические связи с другими словами: ни от кого не зависят и никого себе не подчиняют. Они самодостаточны: наша реакция на какое-нибудь событие или ответ на целую реплику собеседника могут быть выражены одним лишь междометием. Рассматриваемые слова передают эмоциональное содержание в самом нерасчлененном виде и потому неоднозначны.

4. Эмоциональные слова и выражения, служащие для выражения согласия. Появились и новые формы междометного характера, служащие для выражения различной степени согласия: Реально!, По-любому!, Я тащусь! в том числе и составные, фразеологизированные: Ясный хобот! Без базара! Базаров нет! Их функционирование в современной коммуникации также связано с процессом семантической деривации. Семантический неологизм Реально! образован от прилагательного реальный, употребляется со значением «действительно, да», однако семантика междометия не тождественна трем базовым дефинициям производящего прилагательного, хотя и мотивирована ими: 1) действительно существующий, не воображаемый; 2) осуществимый, отвечающий действительности; 3) практический, исходящий из подлинных условий действительности. Это и дает основание считать новое междометие семантическим неологизмом. По-любому! – «точно, независимо ни от каких условий». Как ты считаешь, ей понравится мой подарок? – По-любому! Этимологию семантики данного междометия проследить легко: от неопределенного местоимения любой – «какой угодно, всякий, каждый». Ясный хобот! – «о чем-л. очевидном, общеизвестном». Не придет он, поздно уже. – Ясный хобот! Особого внимания заслуживает новомодное Базаров нет! или Без базара! Проследим, как изменялось базовое значение слова. В Словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [6, с. 33] уже зафиксировано два значения: 1. Место для торговли, обычно на площади, а также розничная торговля на таком месте. 2. перен. Шум, крик (разг.). Итак, на основе метонимического переноса (торговле сопутствует шум, беспорядочные споры) развилось переносное значение, а на его базе появилось сленговое употребление: Беседа, разговор (чаще бессодержательный, пустой): Кончайте базар, парни, дело есть. Посидели за чаем с базарами («Аргументы и факты», 1998, № 15). Поэтому особые формы согласия Без базара! И Базаров нет! синонимичны литературному Без разговоров!, т. е. без лишних слов, препирательств и споров. Многие слова общей лексики приобрели новое значение в результате процесса эвфемизации, стремления говорящего заменить грубое вульгарное выражение эмоций более мягким синонимом, взятым из общеупотребительной лексики. Именно такого происхождения междометное «блин» и «абзац». В первом случае новое значение слова, обозначавшего пищу, развилось и закрепилось на основе метафоризации, используется в качестве замены непечатным грубым выражениям. Во втором случае проявилось действие фонетического принципа, в

частности звуковой аналогии. Этот термин ввел А.М. Кацев [7, с. 36]. При звуковой аналогии происходит изменение формы слова-табу, что способствует эффекту отвлечения от денотата в сфере табу. Сфера использования данного средства эвфемизации речи ограничена. Звуковые аналогии используются преимущественно при создании эвфемистических субститутов для ругательств, чтобы, не произнося грубого или неприятного слова, все же дать понять собеседнику, о чем идет речь. Использование фонетических эвфемизмов позволяет коммуникатору выразить смысл, эквивалентный смыслу запретного понятия, и избежать при этом отрицательной реакции адресата (обида, страха, возмущения, гнева). Приметой языка последних десятилетий является замена грубых, вульгарных слов более мягкими, взятыми из общеупотребительной лексики. На основе фонетического принципа у ряда лексических единиц возникают новые значения и функции в речи. Именно такого происхождения междометное «абзац», зафиксированное в Толковом словаре современного русского языка конца XX века под редакцией Г.Н. Складневской [8, с. 1] в следующем значении: «разг. Конец, гибель, крах». Ну, это полный абзац! Тут ему и абзац. В Словаре молодежного сленга Т.Г. Никитиной указано еще несколько значений: 1. О чем-л. обладающем отрицательными качествами, вызывающем резкое неодобрение. Что ты нацепила? Какой-то абзац [9, с. 7]. Абзац /название заметки/ («Московский комсомолец», 19.09.91.). 2. О чем-л. очень хорошем, высшего качества, вызывающем одобрение. Да, хайры – абзац. Полный «Зи-зи- топ» [9, с. 7]. 3. кому, чему, безл.-предик. Крах, конец, все кончено для кого-л., чего-л. Если бы с ломки начинали, не было бы ни одного наркомана. Это абзац всему [10, с. 63]. 4. междом. (выражение досады, раздражения). Абзац! Наверное, башенок с фазенды вернулся [11, с. 9]. Употребление ранее известных лексем в новой, несвойственной им ранее функции междометий, – еще один источник образования новых значений, а значит, появления семантических неологизмов. Таким образом, можно прийти к выводу, что группа непервообразных междометий в разговорной молодежной речи и в сленге пополняется непрерывно, и процесс этот движется в значительной степени за счет постоянной тенденции к эвфемизации в речи. Проникая в русский литературный язык, и прежде всего в язык художественной литературы, рассмотренные междометия приносят характерную для них в живой разговорной речи экспрессию, яркую модальность, а потому требуют внимания как неисследованное стилистическое средство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елистратов, В.С. Словарь московского арга [Текст]: материалы 1980–1994 гг. – М., 1994. – 699 с.
2. Никитина, Т.Г. Словарь молодежного сленга: материалы 1980–2000 гг. [Текст]. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Фолио-Пресс, 2003. – 704 с.
3. Рожанский, А.И. Сленг хиппи-системы [Текст] // По неписанным законам улицы. – М., 1991. – 63 с.
4. Современный русский язык: В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология [Текст] / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1981. – 270 с.
5. Химик, В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен [Текст] / В.В. Химик. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 272 с.
6. Ожегов, С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М., 2002. – 943 с.
7. Кацев, А.М. Языковые табу и эвфемия [Текст] // А.М. Кацев. – Л., 1988. – 80 с.
8. Языковые изменения конца XX столетия: толковый словарь современного русского языка конца XX века [Текст] / Под ред. Г.Н. Складневской; ИЛИ РАН. – М., 2001. – 894 с.